

РУССКИЙ СЪВѢТЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мясникова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку вѣтвита или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ пересылки и доставки.

За годъ	4 р.	80 к.
" 11 мѣс.	3 "	75 "
" 10 "	3 "	50 "
" 9 "	3 "	25 "
" 8 "	3 "	— "
" 7 "	2 "	85 "
" 6 "	2 "	50 "
" 5 "	2 "	20 "
" 4 "	1 "	75 "
" 3 "	1 "	40 "
" 2 "	— "	90 "
" 1 "	— "	50 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкой и доставкой.

За годъ	4 р.	80 к.
" 11 мѣс.	4 "	50 "
" 10 "	4 "	20 "
" 9 "	3 "	85 "
" 8 "	3 "	55 "
" 7 "	3 "	25 "
" 6 "	2 "	90 "
" 5 "	2 "	45 "
" 4 "	2 "	— "
" 3 "	1 "	50 "
" 2 "	1 "	05 "
" 1 "	— "	60 "

Вологда 17 мая 1908 г.

Рѣчь г. Петрово-Соловова не можетъ быть оставлена безъ вниманія, такъ какъ онъ состоитъ членомъ союза 17 октября, являющагося самой сильной партией въ Гос. Думѣ. Правда, вѣкоторые октябристы кричали съ мѣстомъ, что они не согласны съ мнѣніями г. Петрово-Соловова, но заявленія въ такомъ смыслѣ отъ имени партіи не послѣдовало и потому имѣется полное основаніе предполагать, что рѣчь этого оратора была пробнымъ шаромъ октябристовъ, желавшихъ опредѣлить настроеніе Думы и въ зависимости отъ успѣха г. Петрово-Соловова рѣшить вопросъ— класть партійный руль направо или налево. Эта попытка устроить октябристско-кадетскій блокъ настолько серьезная, что обойти ее молчаніемъ нельзя.

По мнѣнію г. Петрово-Соловова рѣчь П. А. Столыпина по финляндскимъ дѣламъ имѣетъ историческое значеніе, какъ освѣщающая вопросъ съ безусловно конституціонной точки зрѣнія. Это конечно подтасовка, ибо, во-первыхъ, рѣчь премьера не заключала въ себѣ никакого указанія на русскую конституцію, а во-вторыхъ— всякое измѣненіе въ формѣ правленія зависитъ не отъ совѣта министровъ и его предсѣдателя.

Кромѣ превратно истолкованнаго манифеста 17 октября ораторъ партіи „малиноваго сирона“ рекомендуетъ еще въ качествѣ святыни манифестъ 22 октября 1905 года по финляндскимъ дѣламъ. Тутъ уже начинается недостойная игра.

Каждый манифестъ, каждый указъ Государя Императора священныя для всѣхъ върнопопавшихъ до тѣхъ поръ, пока не отмененъ державной волей Монарха. Высочайшій манифестъ можетъ быть ложно истолкованъ, какъ это случилось съ манифестомъ 17 октября, и можетъ быть вызванъ въ жизни ложнымъ освѣщеніемъ и даже извращеніемъ фактовъ въ докладахъ Государю Императору, какъ это очевидно имѣло мѣсто при изданіи манифеста 22 октября. Финляндія оказалась недостойной милости русскаго Царя, явленной ей 22 октября 1905 года, и во власти Монарха лишить недостойныхъ тѣхъ милостей, которыя Онъ самъ-же даровалъ. Актъ 3 февраля 1899 года также получилъ Высочайшее одобреніе и если Государю угодно будетъ вернуть финляндскую политику на тотъ патріотическій путь, которымъ шелъ Бобриковъ, то мы обязаны будемъ идти по этой дорогѣ, хотя заблудившійся Петрово-Соловова грозить, что „мы не пойдѣмъ“ по ней. Впрочемъ, гдѣ поидетъ Петрово-Соловова—ни для кого не важно.

Объясненіе, данное ораторомъ факту финляндской революціи надо признать слишкомъ глупымъ даже для социаль-демократовъ, а не то что октябриста. По мнѣ-

нію Петрово-Соловова, дѣйствія финляндцевъ вызваны отказомъ въ приемѣ ихъ петиціи въ 1899 году, послѣдствіемъ чего было сначала пассивное сопротивленіе, а потомъ бунтъ. А что бы сказалъ этотъ безсознательный ораторъ, если бы мы, правые, уже присвише Государя превратить Думу изъ законодательной въ законосовѣтательную, поддержали бы эту пока неисполненную просьбу сначала пассивнымъ сопротивленіемъ, а потомъ бунтомъ? Врядъ ли бы онъ стоялъ тогда за исполненіе нашей просьбы, а относительно финляндцевъ онъ находитъ нужнымъ даровать имъ то, о чемъ они ходатайствуютъ путемъ революціи и бунта.

Въ слѣдующемъ періодѣ своей рѣчи Петрово-Соловова категорически заявляетъ о прекращеніи въ Россіи Самодержавія, хотя его самого-то пустили въ Думу только въ силу даннаго имъ клятвеннаго обѣщанія въ вѣрности Самодержавію Всероссийскому. Здѣсь ораторъ становится на одну ступень съ Гегечкори, Кузнецовымъ и К^о, а такимъ господамъ не стоить возражать.

Хорошій рецептъ умиротворенія Финляндіи предлагаетъ г. Петрово-Соловова. Онъ совѣтуетъ Россіи признать Финляндію самостоятельнымъ государствомъ, вступить съ ней въ переговоры, какъ съ равной державой, и дать ей все то, чего она желаетъ. Сладенькій кадетъ 17 октября надѣется, что финляндцы будутъ тронуты такимъ великодушіемъ и милостиво соглашутся административно признать свою страну частью Россійской имперіи. Такую же систему водворенія порядка г. Петрово-Соловова рекомендуетъ и въ отношеніи Польши, Прибалтійскаго края и прочихъ окраинъ.

По адресу русскаго чиновничества ораторъ бросилъ упрекъ, что оно будто бы замѣняетъ въ Финляндіи свой недостатокъ административной опытности истинно-русскимъ патріотизмомъ. Это обвиненіе неправильно, ибо у князя Оболенскаго, Герарда и К^о былъ не истинно-русскій патріотизмъ, а петрово-солововскій, благодаря чему русская государственная граница перешла нынѣ съ береговъ Торнео къ самому Петербургу.

Рѣчь Петрово-Соловова, собственно говоря, закончилась признаніемъ со стороны оратора своей полной солидарности съ Милуковымъ. Вторая половина ея была заполнена похвалами кадетамъ и ихъ лидеру и лицемерно-пустозвонными фразами о преданности родинѣ и любви къ двуглавному орлу, котораго во имя этой нѣжной любви хотять превратить изъ могучаго грознаго хищника въ добронравную и вроткую курицу, терпѣливо и покорно ожидающую дня своего поступленія въ суповой горшокъ.

Петрово-Соловова имѣлъ дерзость упомянуть въ своей рѣчи объ исторіи. Если бы онъ былъ знакомъ съ этой наукой и хотѣ-

немножко понималъ бы ее, то онъ не могъ бы отрицать того факта, что надъ землей и ее племенами всегда побѣдоносно и властно парили хищники—орлы, соколы, кречеты—а куры и утки служили имъ только пищей. Если народъ хочетъ жить, то онъ долженъ сохранить въ своей душѣ хищную жестокость орла, и только злѣйшій врагъ можетъ пожелать какому либо народу кротости и незлобности, ибо путь сентиментализма въ политикѣ ведетъ къ смерти государства. Любя Россію, мы желаемъ ей двуглавному орлу той неукротимой смѣлости, той энергии хищниковъ, наградой за которыя бывають держава и скипетръ.

Если г. Петрово-Соловова октябристъ, то, слѣдовательно, союзъ 17 октября отречетъ даже отъ признанія единой и недѣлимой Россіи. Если же онъ ушелъ изъ своей партіи въ ряды тайныхъ и явныхъ „товарищей“, то союзъ 17 октября долженъ громко отречься отъ подобнаго союзника. Октябристы уже довольно дурасили русскую публику своей двумысленной политикой и пора наконецъ поднять забрану и показать свою истинную физиономію Министерскихъ портфелей Гучковъ и К^о всеравно не получать и заботу о нихъ надо бросить, помня, что погоны за двумя зайцами къ добру не приводятъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Опубликованъ Высочайшій рескриптъ на имя чрезвычайнаго полномочнаго посла при французскомъ правительствѣ Нелидова по случаю дня двадцатипятилѣтней годовщины пребыванія его на посольскомъ посту. Нелидову пожалованы бриллиантовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго.

САРАТОВЪ. Вечеромъ 14 мая близъ лагеря у станціи Татицево произошло столкновеніе между воинскимъ патрулемъ и пятью злоумышленниками. Въ перестрѣлкѣ убиты солдаты и ранены случайно проходившій крестьянинъ.

ВАРШАВА. На Палевкахъ вечеромъ 14 мая брошена бомба къ дверямъ квартиры владѣльца магазина пясменныхъ принадлежностей. Взрывомъ въ одной квартирѣ убиты трехлѣтняя дѣвочка и ранена женщина, а въ другой квартирѣ ранены двѣ женщины.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Обнаружена тайная типографія, и въ ней десять пудовъ шрифта и нѣсколько тысячъ прокламацій. Четыре еврея арестованы за работу.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Четверо арестантовъ, подлежащихъ военному суду, обзавелись оружиемъ и бѣжали изъ

тюремы, но настигнуты конвоемъ и убиты.

ЖЕШКЕМЕТЪ, (Венгрія). Въ два часа 30 м. пополудни 14 мая ощущалось сильное колебаніе почвы, а 15 минутъ спустя раздался подземный гулъ. Въ половинѣ десятаго утра были три чрезвычайно сильныхъ толчка. Населеніе въ паникѣ покинуло дома и расположилось на улицахъ. Многія дымовыя трубы рухнули и дома дали трещины.

ТЕГЕРАНЪ. На квартиру агента министерства финансовъ и директора учетнаго банка въ Персіи Остроградскаго ворвались съ цѣлью ограбленія трое неизвестныхъ. Одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ Остроградскаго и легко его ранилъ.

БУДАЧЕШТЪ. Ощущалось въ продолженіи отъ пяти до десяти секундъ колебаніе почвы.

Резолюція преосвященнаго Никона.

На рапортѣ одного о. благочиннаго, представившаго уставъ приходскихъ обществъ трезвости, преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, наложилъ достойную общецерковнаго вниманія резолюцію.

„Извѣстно, что пьянство усиливается въ праздники потому, что празднующіе не умѣютъ по христански наполнить праздное отъ обыденнаго труда время, забывая слова Спасителя: въ субботы подобаетъ добро творить, и что праздность, ничего-недѣланіе есть мать пороковъ. Не развлеченіями, хотя бы и благородными, можно надѣяться достигнуть ослабленія въ народѣ пьянства, а постепеннымъ пробужденіемъ въ совѣсти христанской совнанія, что если пьянство въ будни есть грѣхъ, то въ праздники оно вдвойнѣ грѣшное дѣло, что понимать праздники по еврейски, недостойно христанина, что доброе дѣло любви къ ближнему, какъ исполненіе Христовой заповѣди, хотя бы это былъ самый простой житейскій трудъ, но исполняемый ради Бога, безкорыстно, въ помощь бѣднотѣ или для храма Божія, есть дѣло не только не противное заповѣди Божіей о почитаніи праздниковъ, но и доброе, спасительное, пріятное Богу, какъ пудова свѣча. Въ будни работай на себя и семью свою, а праздникъ—не твой день, а Божій: Богу его и отдай, употреби его на молитву, на поученіе въ словѣ Божіемъ, и удѣли изъ него хоть часть-два на безкорыстное добродѣланіе ради Бога. Посему желательно, чтобы трезвенники поставили себѣ правиломъ: собираясь въ праздники въ храмъ Божій, въ мѣстную школу или домъ своего пастыря обсуждать: что каждый изъ нихъ въ отдѣльности или совокупно съ другими могъ бы сдѣлать добраго въ ближайшій праздничный день? Въ каждомъ селеніи есть вдовы и сироты: нельзя ли чѣмъ нибудь имъ

помочь въ ихъ хозяйствѣ? У нихъ нива не всахана: некому поработать: спопы стоять въ полѣ, лошади пѣтъ, протопить печь нечѣмъ, дровъ нѣтъ, у школы огородникъ или садикъ надо обработать, для попечительства хорошо бы полоску церковной земли (причтъ не откажетъ въ десятины) воздѣлать, чтобы урожаем потомъ стариковъ-старушекъ богадѣльныхъ покормить. Женщины могли бы для такого святого труда въ школьѣ собираться: позвать, попрятать, пошить на сиротокъ, а дѣтки грамотные имъ въ этотъ часъ святого труда для нихъ почитали бы божественное. Доброе сердце, согрѣтое любовью само подскажетъ, да и Ангелъ-Хранитель добромъ человекомъ внушитъ, что слѣдуетъ сдѣлать добраго въ праздникъ. Надо, чтобы православные христіане сердцемъ почувствовали животворящую силу Господнихъ заповѣдей, опытомъ сердца познали сладость добродѣтели, и тогда, вкусивъ сладкаго они не захотятъ горькаго, наполнивъ время праздное добродѣтели, не захотятъ осквернять своихъ душъ, во ихъ воснетъ миръ и радость о Божѣ, согрѣетъ благодать Духа Божія, — зловоніемъ пьянственнымъ. Особенно усашно пойдетъ это дѣло, когда, при помощи Божией, общества трезвости станутъ органами приходскихъ совѣтовъ: тогда часъ святого труда станетъ любимымъ народнымъ обычаемъ. Помоги, Господи, всѣмъ ищущимъ Тебя, обрѣсти Тебя въ сердцахъ своихъ исполненіемъ святой воли Твоей! Сію революцію нахожу полезнымъ впечатать въ «Епарх. Вѣдом.», въ надеждѣ, что добрыя пастыри вѣрной Богомъ мнѣ пастыри, особенно тѣ, которые уже учредили у себя общества трезвости, отзовутся на мой призывъ и поведутъ православныхъ на путь добродѣтели во славу Божию».

Преступность и Дума.

Изъ думскихъ преній по поводу смѣты тюремной части выяснилось, что въ 1906 году средней суточной составъ содержащихся подъ стражей въ нашихъ мѣстахъ заключенія былъ 111,000, а въ началѣ текущаго года этотъ составъ возросъ до 167,000, т. е. увеличился болѣе чѣмъ въ полтора раза и этотъ ростъ непрерывно продолжается.

167 тысячъ преступниковъ приходит-

Мученики за Россію.

«Кто можетъ — молитесь, чтобы Богъ пересталъ насъ казнить за наши грѣхи» (изъ письма моряка въ эскадрѣ Рождественскаго).

14 мая былъ тяжелый нашъ «день судный», день поминанія флота, погибшаго подъ Цусимой. Три года назадъ въ этотъ день со стономъ перевернулись кости Петра Великаго въ гробу. Въ далекомъ океанѣ огромные броненосцы русскіе горѣли, переворачивались одинъ за другимъ, шли во дну. Другіе — неслыханное дѣло! спускали священный флагъ Россіи и сдавались цѣлой эскадрой. Третьи — цѣлой же эскадрой бѣжали съ мѣста боя... Страшно вспомнить, что тогда происходило, — точно кошмаръ какой-то. Но изъ этого разгрома и постыднаго малодушія, изъ пучины униженія, небывалаго и невѣроятнаго, поднимаются точно волшебные призраки, безчисленные примѣры мужества, неустрашимой смерти...

На дняхъ вы читали въ «Новомъ Времени» о броненосцѣ «Александръ III» гвардейскаго экипажа, на которомъ всѣ офицеры и вся команда погибли до одного человѣка. Вы помните, какъ на опрокинутомъ гигантѣ, на вилѣ его въ послѣднія минуты стояло нѣсколько офицеровъ и матросовъ и кричали «ура!» идуцимъ на гибель русскимъ кораблямъ. Океанъ разверзъ и въ бездонной своей могилѣ похоронилъ такое же великое, какъ онъ, необходимое чувство долга. Подъ портретомъ Курселя, молодого врасавца-моряка, вы читали, какъ онъ съ товарищами на «Суворовѣ», Вырубовымъ и Бог-

дановымъ, отказался повиноваться кораблю, хотя бы и тонущій, и предпочелъ вмѣстѣ съ нимъ перейти въ вѣчность. Три героя, единственные, оставшіеся изъ живыхъ на «Суворовѣ» (послѣ сѣзда съ него адмирала Рождественскаго), вмѣстѣ съ небольшой кучкой команды отстрѣливались изъ винтовокъ отъ японскихъ миноносцевъ. Но ихъ было не три, ихъ было гораздо больше. Вотъ что мнѣ пишетъ вдова еще одного погибшаго на «Суворовѣ», лейтенанта Новосильцева: «Со словъ самого Рождественскаго я знаю, какъ невыносимо страдалъ покойный мужъ мой отъ жестокихъ ранъ и какъ онъ съ одной рукой (другая была оторвана) и тяжело раненый въ грудь отдавалъ до послѣдняго момента распоряженія — не переставать стрѣлять. Онъ первый отказался спастись на «Буйномъ», желая остаться до послѣдней искры жизни вѣрнымъ своему святому долгу. Оставшіеся въ живыхъ офицеры говорили мнѣ, что это исключительный примѣръ геройства. И вотъ этотъ герой забытъ! Боже, какъ это тяжело мнѣ и моему сыну Алешѣ!»

Я знаю этого забытаго Новосильцева и могу удостоверить, что еще до войны онъ былъ изъ тѣхъ скромныхъ людей, которые составляютъ истинное украшеніе родины и ея гордость. Молодой, сильный, дѣятельный, трудолюбивый, истинно-благородный, этотъ полный жизни морякъ и тогда уже служилъ Россіи не какъ всѣ, а какъ не многіе. Передъ отправленіемъ злополучной эскадры Новосильцевъ мнѣ показывалъ броненосецъ «Сисой Великій», на которомъ онъ тогда служилъ. Впечатлѣніе отъ этого крайне утомительнаго осмотра было то, что есть еще въ Россіи удивительные люди, которые всей душой преданы военному дѣлу, скромные герои, на муже-

димъ предѣловъ этому возрастанію числа людей, служащихъ бременемъ для общества. Если такъ будетъ дѣло идти и впредь, то черезъ нѣсколько лѣтъ мы дождемся двухсотъ, трехсотъ и т. д. тысячъ арестантовъ, содержащихся на народный счетъ. Казна будетъ строить каменные здания, будетъ призывать, одѣвать, обувать и сытно кормить безчисленные толпы бездѣльниковъ, въ то время какъ самъ народъ, о которомъ такъ всѣ заботятся, хронически голодаетъ и нуждается въ кускѣ хлѣба...

Очевидно, болѣзнь возрастающей преступности подступаетъ къ горлу и, если не будутъ приняты соответственныя мѣры, она задумитъ русскій народъ. Мало того, что нѣтъ житія отъ личной и имущественной небезопасности, мало того, что мы возвратились къ первобытнымъ временамъ, когда безпрерывно приходится дрожать за жизнь свою и близкихъ, въ довершеніе всего приходится еще на общественныхъ средства содержать именно тѣхъ злодѣевъ, которые при первомъ же удобномъ случаѣ звѣрски намъ «перервутъ глотку».

Для Думы представляется вполне подходящимъ случай возбудить вопросъ о мѣрахъ борьбы съ ужасающимъ ростомъ количества злодѣяній, и она обязана имъ воспользоваться. Государству, приходится назначать все большія и большія суммы на содержаніе тунельцевъ въ тюрьмахъ и острогахъ. По неужели это такъ и будетъ продолжаться безпредѣльно.

По разнымъ вопросамъ назначаются коммисіи, предпринимаются обслѣдованія, обсуждаются соответственныя мѣропріятія. Но вѣдь упадокъ нравственности и возрастающая преступность — это главное зло нашего времени. Только что Государственная Дума затѣяла образованіе самостоятельную коммисію для изслѣдованія нашего железнодорожнаго дѣла. Но вѣдь важнѣйшій недостатокъ этого дѣла заключается опять таки въ этой же развившейся до ужасающихъ предѣловъ преступности. Железнодорожная язва — не болѣе какъ часть нашего общаго недуга, повышенной преступности. Такимъ образомъ первый вопросъ является только частью второго, болѣе общаго и неизмѣримо болѣе обширнаго. Почему же Дума не настаиваетъ на томъ, чтобы крѣпко подумать объ избавленіи русскаго народа отъ возрастающаго страшнаго зла и отъ такой тяготы, какъ содержаніе въ тюрьмахъ этихъ сотенъ тысячъ отбросовъ населенія.

167 тысячъ арестантовъ! Вѣдь это цѣлая армія!

Но ужаснѣе всего то, что мы не ви-

димъ предѣловъ этому возрастанію числа людей, служащихъ бременемъ для общества. Если такъ будетъ дѣло идти и впредь, то черезъ нѣсколько лѣтъ мы дождемся двухсотъ, трехсотъ и т. д. тысячъ арестантовъ, содержащихся на народный счетъ. Казна будетъ строить каменные здания, будетъ призывать, одѣвать, обувать и сытно кормить безчисленные толпы бездѣльниковъ, въ то время какъ самъ народъ, о которомъ такъ всѣ заботятся, хронически голодаетъ и нуждается въ кускѣ хлѣба...

Неужели это — нормальное явленіе, неужели можно ограничиться спокойнымъ утвержденіемъ смѣты тюремнаго вѣдомства, не обеспокоивъ себя мыслью о томъ, къ чему же мы, наконецъ, придемъ при такомъ отношеніи къ нашему нравственному паденію, къ нашей духовной разрухѣ?

Совершенно очевидно, зло достигло такихъ ужасающихъ предѣловъ, недугъ такъ запущенъ, что необходимо не только думать и говорить о немъ, необходимо обслѣдовать его, необходимо выработать мѣры къ его уврачеванію. Нельзя отбояриваться безмысленными фразами о томъ, что «народное образованіе уменьшитъ преступность», когда статистическія данныя говорятъ какъ разъ обратное, а именно, что съ развитіемъ грамотности увеличивается число злоумышленниковъ и правонарушителей. Невозможно надѣяться и на прекращеніе смуты, потому что не видно ея конца, потому что она имѣетъ свойство перерождаться именно въ самую обыкновенную, въ самую неизменную уголовщину. Конечно, не въ короткій срокъ можно рѣшить этотъ вопросъ, но мы утверждаемъ лишь, что нужно, наконецъ, къ нему обратиться. Есть же въ нашей жизни что-нибудь правильное, что порождаетъ такое удручающее количество изверженныхъ изъ общества. Нужно обсудить всестороннія мѣры, которыя государство и общество могутъ принять противъ такого зла. Необходимо обслѣдованіе этого угрожающаго явленія во всѣхъ подробностяхъ при участіи людей знанія и жизненнаго опыта.

Нужно, наконецъ, что нибудь предпринять, на что-нибудь рѣшиться...

(Рус. Зем.) А. И. Елишевъ.

ство и честь которыхъ родина можетъ положить. Уже тогда, до ухода эскадры, было ясно, что дѣла ея плохи. Уже тогда на эскадрѣ и на всемъ флотѣ шель глухой ропотъ отчаяннаго сознанія, что суда плохи, орудія плохи, снаряды плохи, адмиралы плохи, команда не подготовлена, переходъ — почти кругосвѣтный — громадной трудности и надеждъ на побѣду почти нѣтъ. Вспомните, какъ вели себя тогда революціонеры, подстрекаемые евреями; рабочіе на судостроительныхъ и металлургическихъ заводахъ то и дѣло бастовали, доходили до самаго предательскаго злодѣйства. Лучшій и сильнѣйшій изъ нашихъ броненосцевъ — «Орелъ» былъ затопленъ въ гавани во время вооруженія. Самое строгое разслѣдованіе не открыло виновныхъ, но очевидно среди команды были «товарищи», такъ какъ непостижимыя аваріи съ машиною броненосца продолжались въ Кронштадтѣ и въ морѣ *). «Забастовщики и стачечники сдѣлали свое злое дѣло, говорить г. Бѣломоръ **): благодаря ихъ усиленію флотъ нашъ томился на Мадагаскарѣ и, обростаая травой, терялъ одно изъ важнѣйшихъ качествъ — быстроту. Можно ли было надѣяться на побѣду? Какъ откровенно высказался одинъ изъ командировъ, мрачный Бухвостовъ, эскадра Рождественскаго мечтала лишь умереть съ честью, не болѣе. Подъ тяжелымъ, точно свинцовая крышка гроба, сознаніемъ русскіе люди готовились и шли на подвигъ. Кто знаетъ, можетъ быть онъ сдѣлалъ все, что человѣческой природѣ доступно. Пусть г. Небогатовъ сдался, пусть г. Энвистъ бѣ-

* См. «Отъ Либавы до Цусимы», письма флагманскаго инженера Е. С. Политовскаго.
** А. В. Бѣломоръ, «Памятка для моряковъ».

Последнее средство.

Выходъ «Рѣчи» по поводу вопроса объ избавленіи нашей арміи отъ еврейской заразы перешла, какъ мы видѣли, за предѣлы всякаго смысла. Лейбъ-органъ Евреевъ и «ка-детъ», нисколько не смущаясь, дошелъ, какъ говорится, до чертиковъ и набросился на все русское дворянство, которое якобы выѣзжаетъ въ боахъ на солдатахъ, а само уклоняется отъ всякой опасности...

Цѣль распространенія подобной подлости вполне понятна. Евреи сильны нашей рознью. Вся революція построена была на возбужденіи классовою вражды. Насъ всѣхъ стравляли другъ съ другомъ. Рабочихъ подвигали противъ фабрикантовъ, приказчиковъ противъ купцовъ, крестьянъ противъ землевладѣльцевъ... Оставалось еще подвигать солдатъ противъ офицеровъ, и тогда замыслы Евреевъ увѣнчались бы полнымъ успѣхомъ, — Россія была бы разрушена, настало бы царство Іудеевъ...

Но армія оказалась вѣрною своему Государственному Вождю, вѣрною своему долгу. Она вразумила враждующихъ, уговорила и расхолившихся жидовъ. Въ результатѣ не только подавлена открытая революція, но и въ самой Думѣ возбужденъ вопросъ объ изгнаніи Евреевъ изъ арміи...

Евреи и переполошились. Они понимаютъ, что случилось это счастливое для насъ событіе, когда въ русской арміи не будетъ ни одного жиды, — и Россія на долгія, долгія времена спасена. И вотъ Евреи прибѣгли къ послѣднему средству — изобразить русское дворянство, — изъ среды котораго главнымъ образомъ пополняется составъ военачальниковъ, — въ видѣ «нѣтчиковъ», бѣгущихъ отъ воинской повинности, уклоняющихся отъ встрѣчи съ неприятелемъ, подставляющихъ подъ пули только головы нижнихъ чиновъ...

Задумано не глупо, да ужъ слишкомъ живо. Въ чемъ-чемъ обвиняйте дворянство, но никакъ не въ трусости, не въ уклоненіи отъ опасности, ибо этому противорѣчитъ вся исторія, влючительно до послѣдней войны. Въ этой войнѣ главное начальство оказалось неспособнымъ, но все офицерство настолько не пряталось отъ неприятеля, настолько пренебрегало смертью для поднятія духа въ

жалъ, но подавляющее большинство русскихъ моряковъ не сдавались и не бѣжали.

Въ печальномъ видѣ дошла русская эскадра до Цусимы. Истомленные девяти-мѣсячнымъ переходомъ, океанскими бурями, тропическою жарою, точно тюремнымъ заключеніемъ въ желѣзныхъ кузовахъ, а главное — ожиданіемъ смертнаго безъ права на побѣду, двѣнадцать тысячъ моряковъ наконецъ устали жить. И у Рождественскаго, и у послѣдняго матроса сложилось одно, неустержимое, какъ манія, желаніе: добраться до Владивостока. Суда грузно обросли водорослями и потеряли ходъ. Перегруженные до нелѣза, они плелись въ зловѣщихъ предчувствіяхъ. За два дня до боя умеръ измученный Фелькервельмъ и подъ адмиральскимъ флагомъ эскадры везла уже трупъ одного изъ вождей. Совершенно невѣроятно, чтобы таковой ученый артиллеристъ, какъ адмиралъ Рождественскій, не зналъ о тѣхъ недостаткахъ нашей артилеріи, брони, снарядовъ, лафетовъ, о которыхъ ужасными разоблаченіями сдѣланы талантливымъ перомъ г. Брута. Адмиралъ Рождественскій, мнѣ кажется, зналъ многое такое, что можетъ быть до сихъ поръ никому неизвѣстно, но онъ шель впередъ, какъ солдатъ, которому приказано идти на смерть. И флотъ погибъ... Да помянетъ же несчастная мать-Россія своихъ заброшенныхъ за край земли несчастныхъ сыновъ, что мученически, съ вѣрою и честью положили животъ свой въ бою неравномъ!

Пожаръ надъ безднами — вотъ картина боя. Первымъ погибъ «Ослябя», буевально засыпанный японскими ядрами. Топнулъ онъ всего нѣсколько минутъ, спаслось около 100 человѣкъ. Тонувшимъ по-

войскахъ, развращавшихся тѣми же Евреями, что гибель офицеровъ и генераловъ достигала небывалаго процента *).

Изъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ генералы Келеръ и Запольскій были убиты, Мищенко и Рененкамфъ—ранены.

Изъ корпусныхъ командировъ 2 генерала были контужены. Одинъ изъ нихъ, Церпицкій, тотчасъ послѣ войны умеръ.

Начальниковъ дивизій 2 убиты, 4 ранены.

Бригадныхъ командировъ 5 убиты, 7 ранены, 6 контужены. Въ общемъ выводъ потери генераловъ—одинъ изъ восьми! Это прямо неслыханный процентъ за всѣ послѣднія войны.

Командировъ полковъ вышло 22 человека.

Офицеровъ—свыше 6.000, т. е. одинъ изъ пяти!..

Тутъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что нѣкоторые изъ командировъ полковъ и офицеровъ проявляли необычайное мужество увлекая за собой и всѣхъ солдатъ. Моршанскій полкъ держался подлѣ Ляояна, несмотря на то, что командиръ полка былъ убитъ, изъ офицеровъ убито было 14, ранено 23 и почти половина нижнихъ чиновъ выбыла изъ строя... Командиръ полка первого Сибирскаго полка, полковникъ Лешъ, пробился черезъ ряды неприятеля и «вывелъ всего полкъ со знаменемъ въ составъ всего 3 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ»... Командиръ Толбоскаго полка, полковникъ Душевничъ дважды былъ раненъ,—18-го июля и 28-го сентября; въ послѣдній разъ пуля пробилась ему въ грудь, и тѣмъ не менѣе онъ вновь 10-го ноября вернулся въ строй и вступилъ въ командованіе полкомъ.

Всѣхъ случаевъ необычайнаго мужества генераловъ, офицеровъ и солдатъ и не перечислить. Никто другъ отъ друга не отставалъ въ доблести и героизмѣ. Только Евреи поголовно бѣжали въ плѣнъ, и теперь еврейскій лейбъ-органъ силится вселить недовѣріе солдатъ къ офицерамъ... Эта подлость не пройдетъ, ибо солдаты, не бѣжали къ японцамъ и потому видѣли, какъ офицеры умирали выстрѣль съ ними... Таки это было съ древнѣйшихъ

* Собрание цифровыхъ данныхъ задержало этотъ отвѣтъ «Рѣчи». Но я предпочелъ изболѣвать еврейскихъ наймитовъ съ фактическими доказательствами въ рукахъ.

временъ русской исторіи, такъ есть и такъ будетъ. Русскіе дворяне всегда будутъ биться съ неприятелемъ бокъ о бокъ съ русскими крестьянами. А евреи какъ бѣжали съ поля сраженія при штурмѣ Плевны 30-го августа 1877 года, такъ бѣжали и въ послѣднюю японскую войну. Этой заразы и не должно быть мѣста въ арміи. И если военное министерство не приметъ вплотную за избавленіе войскъ отъ еврейской язвы, то не одному Опочивану придется горько рыдать о судьбѣ Россіи... С. Глинка.

(Рус. Земля).

Думскіе смѣшки.

Запросъ о Финляндіи не могъ, конечно, не вызвать оживленныхъ прервій, такъ какъ тема эта слишкомъ благодарная для партій всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Но вѣроятно не всѣ могли предвидѣть, что запросъ о безправномъ положеніи Россіи въ своихъ финляндскихъ губерніяхъ можетъ оказаться очень веселымъ. Въ отчетѣ о засѣданіи Г. Думы въ понедѣльникъ вы все время натываетесь на скобки *смѣхъ* *смѣха*. Вообще лѣвые въ Г. Думѣ элементъ, не лишенный юмора, часто совершенно безсознательно, не въ укоръ будъ сказано ихъ сознательности. Когда одинъ изъ ораторовъ правой позволилъ себѣ усомниться въ вѣроподобности финляндскаго сейма шведскому королю во время войны съ Россіей въ 1809 году, то со стороны лѣвыхъ раздалось негодующее шканье. Сомнѣваться въ вѣрности финновъ шведу—оскорбительно социаль-демократическому сердцу, но подготовка вооруженнаго возстанія противъ русскаго правительства наполняетъ товарищескія сердца чувствомъ нѣжнаго сочувствія. Когда говорятъ о томъ, что Финляндія разжирѣла на счетъ русскаго центра, на счетъ русскаго мужика, и доказываютъ это фактическими данными, подтвержденными современнымъ состояніемъ края, то на это отвѣчаютъ смѣхомъ. Когда указываютъ на то, что въ Финляндіи русскій человекъ находится на положеніи партіи въ Индіи, то люди, считающіеся русскими, и на это радостно смѣются. Очевидно такое положеніе русскаго человека въ завоеванной имъ странѣ кажется имъ если не почетнымъ, то воплнѣ естественнымъ и законнымъ. Весело смѣются они и тогда, когда имъ читаютъ воззванія и марши, въ которыхъ народъ-властитель осмысляетъ грубыми и злобными оскорбленіями зазнавагося народца-приемыша. Можно подумать, что эта ругань льститъ ихъ самолюбію и своеобразному пониманію собственного достоинства. Когда же заговорили о томъ, что мирный, скромный, трудолюбивый, вообще прелестный финскій народъ долженъ изъ одного чувства справедливости подарить полноправіе русскимъ гражданамъ, то тутъ раздался смѣхъ не только слѣва, но и въ центрѣ, въ партіи малиноваго сиропа. Въ общемъ было очень весело.

Но тогда, когда дѣйствительно можно было зло посмѣяться надъ тѣмъ, какъ русскій дѣйствительный тайный совѣтникъ прозвѣвалъ едва не совершившійся захватъ единственной русской крѣпости во враждебной окрестности, когда одинъ русскій генералъ съ веселымъ сердцемъ укатилъ изъ края, открыто выступившаго на революціонный путь, а другой, тоже какъ будто русскій генералъ, удостоенный мундира того полка, который затушилъ пламя революціи въ Москвѣ, оказался чистокровнымъ финляндскимъ политикомъ,—то все это было принято одобрителнымъ молчаніемъ думскихъ весельчаковъ.

Смѣшнѣе всего будетъ, конечно, тогда, когда настойчивыя указанія на то, что положеніе столицы государства въ отношеніи ея безопасности теперь несравненно хуже, чѣмъ 200 лѣтъ назадъ, послѣ великой Сѣверной войны, подтвердится въ свое время на дѣлѣ. Тогда только мы поймемъ, что на оквѣ, прорубленномъ въ Европу Петромъ Великимъ, ставни сорваны. (Нов. Время). Сентября.

По Россіи.

На своемъ посту. Въ с. Большое Неплюево, въ то время, когда священникъ о. Василій Незнамышевъ служилъ всепонощно, въ его домъ ворвался разбойникъ и, войдя въ кухню, оглушилъ ударомъ топора кухарку; затѣмъ набросился на работника и топоромъ же убилъ его на мѣстѣ. Жена священника, услышавъ шумъ и крики на кухнѣ, заперла двери и спряталась.

— Отпирай!—кричалъ разбойникъ, — живую въ куски изрѣжу!

Не сумѣвъ сломать дверей, онъ пробрался въ комнату, разбивъ окно, выходящее въ садъ. Быстро разыскавъ жену священника, онъ потребовалъ отъ нея денегъ. Тѣмъ временемъ очутившаяся отъ удара кухарка побѣжала звать на помощь. Въбѣжавъ въ церковь, она закричала:

— Бегите! Попадью рѣжутъ!

Ни одинъ человекъ не отозвался на призывъ. Болѣе тысячи молящихся въ паникѣ пугливо топтались на мѣстѣ, востылись, вздыхали и—только. Но случайно проходившій крестьянинъ, услышавъ о нападеніи, началъ отчаянно кричать и тѣмъ напугалъ разбойника. Негодяй выскочилъ въ окно и безслѣдно скрылся. Матушка потеряла способность рѣчи. На фонѣ этой мрачной исторіи, говоритъ «Ран. У.», выдѣляется одна фигура. Священникъ, не имѣющій права прервать богослуженіе даже въ ту минуту, когда рѣжутъ его жену, отецъ же Василій, блѣдный, обливаясь слезами, продолжалъ служить.

— Въ Або на этихъ дняхъ приглашены были въ полицію проживающіе тамъ русскіе рабочіе, у которыхъ спросили, не принадлежатъ ли они къ мѣстному рабочему союзу или цеховымъ организаціямъ. Русскимъ рабочимъ, по словамъ газетъ, объявлено было, что если кто нибудь изъ нихъ запишется въ союзъ или въ организацію, тотъ въ теченіе 24 часовъ долженъ удалиться изъ города, т. е. финляндскій законъ допускаетъ свободу союзовъ только для финскихъ гражданъ.

128-лѣтній герой.

Въ Петербургъ недавно пріѣзжалъ отставной унтеръ-офицеръ Михаилъ Будниковъ, поступившій въ лейбъ-гусарскій Его Величества полкъ въ 1807 году и состоявшій на военной службѣ болѣе 80 лѣтъ. Будникову—128-й годъ. Онъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ кампаній, начиная съ нашествія французовъ въ Россію, и лично былъ извѣстенъ Кутузову и Скобелеву. Будниковъ имѣетъ всѣ степени Георгія и около 40 медалей и крестовъ за отличія. Пріѣздъ рѣдкаго старика въ Петербургъ вызванъ желаніемъ получить выгрышъ въ 5 тыс. руб., павшій на его билетъ. За продолжительную службу и полученные раны Будниковъ награжденъ около 1200 руб. пенсіи изъ раз-

сланы были три миноносца, но Японцы открыли по нимъ страшный огонь и они принуждены были уйти ***). Вторымъ погубило «Бородино», затѣмъ «Александръ III», потомъ «Суворовъ», наконецъ «Наваринъ». «Снаряды наши, пишетъ очевидецъ, некуда не годились: большинство ихъ вовсе не разрывалось или разрывалось, разрушая маленькое пространство. Японскіе же снаряды всѣ разрывались и притомъ производили огромныя опустошенія... Все море отъ минныхъ и ядерныхъ взрывовъ превратилось въ лѣсъ фонтановъ. Не успѣвъ миноносецъ подойти къ кругу, за который ухватились 30—40 утопающихъ русскихъ, вдругъ снарядъ, и изъ всего круга образуется красный фонтанъ». Красный, т. е. кровавый! На насъ пустили 120 миноносцевъ... До 12 ч. 30 м. мы отбивались отъ нихъ, причѣмъ погубилъ «Наваринъ», затѣмъ «Владиміръ Мономахъ» и «Адмиралъ Нахимовъ»...

Изъ трагедіи цусимскаго боя осталось лишь нѣсколько разрозненныхъ страницъ, точнѣе строкъ, и возстановить картину этого человѣческаго жертвоприношенія никто не можетъ. Но зато эти немногіе моменты, о которыхъ дошелъ голосъ изъ пучины,—они священы. Можно ли, скажите, забыть геройскій броненосецъ «Адмиралъ Ушаковъ»? Выдерживая день и ночь жестокой бой, вида, какъ сгораютъ и тонуть одинъ за другимъ—«Ослябя», «Бородино», «Александръ III», «Ураль», наконецъ—«Суворовъ» съ главнокомандующимъ флотомъ,—броненосецъ «Ушаковъ» самъ получилъ двѣ тяжелыхъ пробоины и погрузился носомъ. Стало очень трудно управляться и стрѣлять.

*** См. «Лѣтопись войны съ Японіей», роскошное изданіе Д. Дубенскаго въ 4 т.

нельзя было дать полного хода. Но рѣшили держаться до конца. На маленькій нашъ броненосецъ—всего въ 4 тысячи тоннъ съ четырьмя орудіями напали два громадныхъ японскихъ крейсера, каждый по 19,700 тоннъ съ 36 орудіями. Событію вамъ сдать вахъ корабль,—подняли сигналъ японцы,—и затѣмъ шло еще какое-то продолженіе сигнала. «Продолженіе и разбирать нечего,—сказалъ Милуха, командиръ «Ушакова»: открытъ огонь». Даже и эти немногіе наши выстрѣлы геройскаго корабля не долетали до неприятеля. Японцы издалека засыпали «Ушакова» ядрами. У насъ приступили къ обряду удмирания: кингстоны были открыты, бомбовые погреба подорваны, машины остановлены. Броненосецъ легъ на правый бортъ и, повернувшись кверху килемъ, пошелъ на дно, до послѣдняго мгновенія разстрѣливаемый неприятелемъ.

Пусть же не забудетъ Россія именъ Милухи, Жданова, Трубицына, Зорича и многихъ, многихъ другихъ, что отдали тутъ Богу душу. Тѣ, что въ холодной водѣ держались, хватаясь за обломки, пережили страданія хуже смерти; уже подобранные японцами, заоченѣвшіе Яковлевъ и Хлымовъ умерли отъ паралича сердца...

«Суворовъ» не осрамилъ своего историческаго имени. Онъ принялъ не одну а три смерти, онъ былъ разстрѣлянъ, сожженъ и потопленъ, но не сдался. По японскимъ источникамъ «Суворову» два раза предлагали сдаться, на что оставшаяся кучка героев отвѣчала залпами изъ винтовокъ. Ни одной уже цѣлой пушки не оставалось. Послѣдній залпъ раздался, когда «Суворовъ» наполовину уже скры-

лся подъ водой—вмѣстѣ съ тѣми, имена которыхъ да будутъ въ нашей памяти бессмертны!..

Пусть не забудетъ Россія горойскій крейсеръ «Свѣтлану», который на другой день боя, уже полуразбитый, былъ атакованъ двумя японскими крейсерами и миноносцемъ. Снарядовъ почти уже не было, но на военномъ совѣтѣ рѣшено было вступить въ бой и когда будутъ израсходованы снаряды—запить крейсеръ. Взорваться было уже нельзя, т. е. минный погребокъ былъ залитъ еще накануне. Какъ рѣшили, такъ и сдѣлали: пробились нѣсколько часовъ, открыли кингстоны. Крейсеръ легъ на лѣвый бортъ и съ поднятымъ флагомъ пошелъ на дно океана. Японцы безжалостно разстрѣливали «Свѣтлану» до тѣхъ поръ, пока она не сврылась среди волнъ. Пусть же Россія не забудетъ храбраго командира Шенна, Арцыбашева, Толстого, Дьяконова, Воронцова, графа Нирода, Зурова, Свербеева, Агатьева и около 160 раздѣлившихъ смерть съ ними нижнихъ чиновъ. Не раненый, невредимый Шеннъ лишь за нѣсколько минутъ до погруженія судна былъ убитъ японскими снарядами.

Пусть не забудетъ Россія отважнаго «Владимира Мономаха», разстрѣяннаго, израненнаго, подвергшагося десяти миннымъ атакамъ и потонушаго съ поднятымъ андреевскимъ флагомъ. Пусть не исчезнетъ въ благодарной памяти крейсеръ «Дмитрій Донской», на которомъ убиты были Шольцъ, Дурново и Гирсъ и тяжело ранены Лебедевъ, Влохинъ, Коломейцевъ, Шутцовъ, Вальсень, Храбро-Василевскій, кн. Лявентъ и вышло около двухсотъ нижнихъ чиновъ. Эти не сдались и не сдали своего корабля.

Пусть не забудетъ Россія броненосецъ «Наваринъ», который замѣтивъ отчаянное положеніе «Суворова» горѣвшаго какъ костеръ, прикрылъ его собою отъ сыпавшихся японскихъ бомбъ. Разбитый, взорванный минами и бомбами, съ перебитымъ командою, со смертельно-раненымъ командиромъ, броненосецъ все еще держался. Раненый въ голову и въ грудь баронъ Фитинговъ отказался оставить корабль и рѣшилъ потонуть съ нимъ. «Вѣрные принятому рѣшенію», умереть, но не сдаться,—лишетъ одинъ участникъ боя,—офицеры передъ самою гибелью судна простились съ выстроеною командой и готовясь къ смерти братски перецѣловались другъ съ другомъ, а изувѣченный командиръ приказалъ вынести себя наверхъ». Отказался отъ спасательнаго поसा и смѣнившій его старшій офицеръ Дурванъ, до послѣдняго момента спасавшій команду. Японцы продолжали разстрѣливать барахтавшихся въ водѣ русскихъ людей. Японскій миноносецъ черезъ нѣсколько часовъ еще видѣлъ плававшихъ и умиравшихъ отъ истощенія русскихъ и не далъ имъ помощи. Только англійскій пароходъ успѣлъ спасти трехъ матросовъ, которые и рассказали объ ужасахъ этой ночи. Не забудь же, мать Россія, именъ Фитингофа и Дуркина, Рялицкаго, Грау, Измайлова, Челкунова, Огарева и многихъ, многихъ замученныхъ и убитыхъ за великое твое имя.

У меня нѣтъ мѣста, чтобы напомнить здѣсь чудные подвиги «Буйнаго», «Грозяцаго», «Стерегуцаго»—какъ и эпопею «Рюрика», погубшаго еще до Цусимы въ блистательномъ бою. Цѣль настоящихъ строкъ помочь читателю возобновить въ памяти ужасное событіе, что случилось

личных ведомств военного министерства. Ветеран выехал в Тверь, где живет на собственном хуторе. Будничков имеет бодрый вид и хорошо слышит. (Р. 3).

В обществах горных инженеров.

8 мая в обществе горных инженеров Н. Е. Паршин сдал доклад о произведенных им работах и зимой 1907 г. по поручению Г. А. Воронова, буровых работах на нефть в бассейне р. Ухты. Результаты, полученные докладчиком, сводятся к тому, что на Ухте мы имеем пласт нефтеносного песчаника не менее 22 саж. мощностью, причем насыщенность этого пласта нефтью ни в каком случае не меньше, чем в Пенсильвании. Другим фактом, полученным Н. Е. Паршиным, является существование в Ухтенском районе поровая изверженной породы, о присутствии которой никто из посещавших Ухту геологов и не подозревал. Указав затѣм на совершенную фантастичность доклада геолога Андерсона, посланного на Ухту летом 1907 г. Нобелем, докладчик подробно останавливался на экономической стороне ухтенского нефтяного дѣла и рядом цифр выяснил, насколько во больше благоприятных условиях по сравнению съ Баку по отношению къ Петербургу, Москвѣ и Уралу находится Ухтенский район. Какъ бы дополнением къ докладу г. Паршина явился доклад И. А. Корзухина, въ котором докладчик указывал на необходимость для русскихъ предпринимателей обратить внимание на русские нефтеносные районы въ Баку. Одновременно съ этимъ ораторъ высказалъ мысль, что не въ интересахъ бакинскихъ промышленниковъ желать или содѣйствовать развитію нефтяного дѣла гдѣ-нибудь въ Россіи въ Баку, сославшись при этомъ для примѣра на зловерный дѣл ухтенского дѣла отзывъ геолога Нобеля, г. Андерсона, и указавъ на то, что послыла текущимъ летомъ тѣмъ же Нобелемъ того же Андерсона на Сахалинъ безусловно должна отозваться неблагоприятно и на дѣл развитія сахалинской нефтеносности. Оживленный обменъ мнѣній, возникшій послѣ докладовъ, вращался главнымъ образомъ вокругъ вопроса, почему Н. Е. Паршинъ,

пройдя 22 сажени по нефтеносному горизонту, все таки не получилъ нефти, причемъ часть ораторовъ, во главѣ съ И. Н. Урбановичемъ, высказывалась за то, что для выясненія практической нефтеносности Ухтенскаго района требуется еще рядъ работъ. Возражая противъ этого, докладчикъ, а вмѣстѣ съ нимъ и въторгше изъ присутствовавшихъ доказывали, что вслѣдствіе непреложныхъ законовъ физики въ тѣхъ условияхъ, при которыхъ производилось въ 1907 г. на Ухтѣ бурение, на нефть и разчитывать было невозможно, и что не смотря на неполученіе нефти, существованіе ея на Ухтѣ въ достаточныхъ для разработкіи количествахъ отнынѣ уже не можетъ быть болѣе подвергаемо сомнѣнію. Въ заключеніе всего собраніе высказало пожеланіе, чтобы уже въ возможно не продолжительномъ времени на Ухтѣ было приступлено къ буренію промышленной буровой скважины.

Московскимъ военно-окружнымъ судомъ вынесенъ приговоръ по дѣлу профессиональнаго убійцы Пустовойтова, представляющаго рѣдкій патологическій типъ. Въ теченіе немногихъ часовъ онъ совершилъ въ Москвѣ нѣсколько убійствъ и нѣсколько покушеній на убійство. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года. При задержаніи Пустовойтова при немъ было найдено много патроновъ, принадлежности для грима, подложный паспортъ, поддельные ключи для отпирания вагонныхъ купе и другія принадлежности его преступной профессіи. Судъ приговорилъ подсудимаго къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Смерть за принадлежность къ парти. Пятиклассникъ житомирской гимназіи Горбунокъ печатаетъ въ „Волын. Жизни“ смертный приговоръ, полученный имъ отъ мѣстныхъ революціонеровъ только за то, что онъ состоитъ членомъ въ мѣстномъ отдѣлѣ союза русскаго народа.

На-дняхъ я получилъ по почтѣ „смертный“ приговоръ отъ организаціи. Привожу его полностью, какъ образецъ тѣхъ многочисленныхъ смертныхъ приговоровъ, какіе теперь въ модѣ по отношенію къ союзникамъ:

Организація
„Черной Тучи“
партия истребителей

ровно три года назадъ, и дать отчаянію русскаго сердца нѣкоторое утѣшеніе. Пусть разбито тѣло русскаго флота, но осталась непобѣдимой душа его, пока въ немъ не перевелись герои въ родѣ Новосильцева, Вырубова, Жданова, Огарева, Курсела, Богданова, Фитингофа, Шеина, Хлодовскаго, Подгурскаго и многихъ, многихъ другихъ, ихъ же имена известны Богу.

Я пишу эти грустные строки во дни глубоко грустные, когда нѣтъ уже почти никакой надежды на восстановленіе флота—до такой степени прочно утвердилось въ немъ люди старые, вся жизнь которыхъ прошла въ подготовкѣ флота для разгрома. Рутинна, своекорыстная, карьеризмъ, инородческое засилье, невѣжество и равнодушіе къ русскому народному дѣлу—вотъ что привело насъ къ катастрофѣ и вотъ что до сихъ поръ, точно черное волшебство, мѣшаетъ подняться нашей морской силѣ. Нѣтъ у великаго государства лѣвой руки его—флота, заблуждено державное дѣло Петра и народъ русскій опять отброшенъ на двѣсти лѣтъ назадъ въ отношеніи морской базы. Флота нѣтъ, но вѣдь онъ былъ и ради памяти невинно-погибшихъ подъ Цусимой десяти тысячъ мучениковъ за Россію флотъ долженъ быть воссозданъ! Вторымъ зачатіемъ его да будетъ благодарная память о героизмѣ тѣхъ, которыхъ будущее морики назовутъ когда-нибудь своими предками.

Одна изъ многочисленныхъ вдовъ героевъ, погибшихъ подъ Цусимой, Е. А. Шеина передала мнѣ черезъ своего брата, князя М. А. Урусова, мысль, къ которой я просоединяюсь всѣмъ сердцемъ. Слѣдуетъ воздвигнуть памятникъ въ ви-

дѣ храма, гдѣ на стѣнахъ были бы собраны и увековѣчены имена русскихъ людей, погибшихъ въ цусимскомъ бою. Забвеніе этихъ страдальцевъ ужасно: ничего нѣтъ постыднѣе неблагодарности Отечества и ничто такъ не возрождаетъ мужества, какъ примѣръ героевъ. Неудача войны при нашемъ естественномъ могуществѣ—не есть для Россіи смертный приговоръ. Есть нѣчто худшее всякихъ поражений—это упадокъ духа, когда исчезаетъ даже память о своемъ прежнемъ величьи. Нельзя собрать костей „героевъ“ со дна Великаго океана, чтобы заключить ихъ въ общую братскую могилу, но можно и слѣдуетъ построить храмъ, гдѣ были бы благоговѣнно погребены имена ихъ, куда приходили бы оплакивать ихъ осиротѣвшія жены и дѣти, и гдѣ Россія могла бы, поминая ихъ, преклонить колѣни. Гдѣ-нибудь на берегу Невы, среди эллинговъ, въ центрѣ вооруженія флота, противъ Морского корпуса, грустный храмъ надъ водой напоминалъ бы многое и вдохновлялъ бы на многое. Нельзя жить, отрываясь отъ корней прошлаго, а корни у насъ цѣлы. Даже въ дни величайшаго изъ ужасовъ нашей исторіи были явлены свидѣтельства того безстрашія, при которомъ нація не умираетъ.

М. Меньшиновъ.

Р. С. Читателей, сочувствующихъ мысли о памятникѣ-храмѣ, прошу обращаться къ Еватеринѣ Александровнѣ Шеиной, Спб., Кировная, 3, телефонъ 5403.

истинно-русскихъ союзниковъ.

г. Житомиръ
дня 25 апрѣля 1908 г.
№ 3174.

М. г. По опредѣленію сходки организаціи „Черной Тучи“, вы, милостивый государь, постановленіемъ таковой приговорены къ смертной казни, каковая и будетъ приведена въ исполненіе въ не-продолжительномъ времени; если въ теченіе недѣльнаго срока не выпишетесь изъ партіи с. р. п.

За отсутствіемъ организаціонной печати удостоверяемъ настоящее подписію председателя.

Председатель (Подпись неразборчива)
Отвѣчаю... что никогда не сдѣлаю того, что они требуютъ. Пусть они меня убиваютъ, но я умру въ сознаніи, что умираю отъ руки враговъ св. православной вѣры, Царя и русской народности. Притаться я не стану и попрежнему буду вездѣ, одинъ, и когда угодно, ходитъ и гулять, никого и ничего не боюсь.

Ученикъ 5 класса 1-го отдѣленія житомирской 2-й гимназіи.

Тихонъ Гарбунокъ.
Гор. Житомиръ, 28 апрѣля.

Еврейскій кагалъ. Нѣкто П. Глѣбовъ рассказываетъ въ „Харьк. Вѣдом.“ о случаѣ насилія двухъ евреевъ-торговцевъ въ Харьковѣ надъ дѣвушкой, своей покупательницей. Случай интересенъ тѣмъ, какъ отнеслись къ нему мѣстные врачи.

2 мая въ редакцію „Харьк. Вѣдом.“ явилась молодая заплаканная дѣвушка Е. Дубровина вмѣстѣ съ г. Н.—мъ и сообщила о слѣдующемъ случаѣ. Дѣвушка Е. Д. около 12 ч. дня, пришла въ лавочку еврея М. Аграновича, на Благовѣщенскомъ базарѣ, купить кофточку. Въ лавкѣ находились два сына М. Аграновича: Абрамъ Менделевъ и Зося Менделевъ, И. Т. Эскель и Д. И. Куликовъ. Эти господа схватили Е. Д., затащили ее въ темный уголъ за одеждой и изнасиловали. Предварительно еврей съ своей чистоплеменной предусмотрительностью занавѣсилъ шторы въ лавкѣ и поставили на стражѣ И. Т. Эскеля. Къ счастью, скрыть свое преступное дѣло еврей не удалось.

Случайно проходившій мимо г. Н.—мъ замѣтилъ, что въ лавкѣ Аграновича творится что то недоброе. Вскорѣ изъ лавки вышла потрясенная дѣвушка и съ плачемъ рассказала Н.—у о случившемся. Н.—мъ потребовалъ составленія протокола. Поднялся весь базарный кагалъ; со всѣхъ угловъ базара набѣжали евреи и взяли подъ защиту своихъ единомышленниковъ. Однако Н.—мъ добился того, что протоколъ былъ составленъ. Когда Н.—мъ отправился вмѣстѣ съ дѣвушкой въ медицинское общество, чтобы тамъ установить фактъ изнасилованія, ихъ принялъ врачъ—еврей. Когда тотъ врачъ узналъ, что Е. Д. изнасилована его единомышленниками, онъ холодно и безучастно сказалъ: „Это не наше дѣло“, и категорически отказался освидѣтельствовать дѣвушку. Г. Н.—мъ направился тогда въ лечебницу Краснаго Креста. По волѣ судьбы, онъ наткнулся тамъ опять на еврея—врача. Этотъ врачъ показалъ себя еще лучше: онъ выступилъ добровольнымъ адвокатомъ г. Аграновича и очень усердно убѣждалъ Е. Д. оставить дѣло.

— Охота вамъ возиться съ судомъ и терять время?—говорилъ врачъ.

ХРОНИКА.

Въ дополненіе замѣтки о поѣздкѣ „товарищей изъ Сѣвера“ въ с. Кувшиново 1 мая и ихъ письма въ редакцію Русскаго Сѣвера (см. №№ 179 и 180) сообщаемъ слѣдующее. Какъ видно изъ протокола урядника, 1 мая около 5 ч. веч. къ с. Кувшинову прибыла лодка съ 5-ю неизвестными лицами, которые намѣревались высадиться на берегъ. Въ это время къ нимъ быстро приблизился кр. сынъ Вячеславъ Розановъ и сѣлъ въ лодку, которая направилась въ городъ. На окликъ бывшаго тутъ стражника Папылева товарищи ничего не отвѣтили и поспѣшили

скрыться. Стражникъ побѣжалъ по берегу и, замѣтивъ у дер. Прилуки на другомъ берегу урядника, далъ свистокъ. Послѣ этого оба они сѣли въ лодки и прегравдивъ товарищамъ путь, заставили ихъ пристать къ берегу. При обыскѣ у Смирнова найдены: брошюра (заголовокъ въ протоколѣ не указанъ) съ эпиграфомъ: „пролетаріи всѣхъ странъ соединитесь“, 3 экз. воззванія отъ редакціи „Сѣверъ“, 1 экз. правилъ о представленіи отчетовъ профессиональныхъ обществъ, 2 записныхъ книжки съ разными замѣтками, вырѣзка изъ газеты—о тюремницахъ и записка къ рабочимъ. За нарушеніе п. 1 обязательныхъ постановленій г. Вологодскаго Губернатора отъ 15 іюня 1907 г. Смирновъ подвергнутъ аресту при тюрьмѣ на 1 1/2 мѣсяца. Позволяемъ себѣ надѣяться, что на этотъ разъ „товарищи“ воздержатся отъ присылки письма въ редакцію.

* 14 мая въ 4 часа пополудни въ селѣ Коровничемъ (Прилуки) вспыхнулъ пожаръ въ д. вр. Александръ Пантелѣева. Хозяйка дома была въ полѣ на работѣ. Въ домѣ въ это время находилась вкост. Дмитрій Катинъ 75 лѣтъ и дѣти: Иванъ 6 лѣтъ и Николай 2 лѣтъ. Пламя быстро охватило весь домъ и перешло на сосѣдній домъ вдовы Шохиной. Благодаря сбѣжавшемуся народу пожаръ при посредствѣ пожарныхъ машинъ былъ локализованъ и въ 10 час. вечера прекращенъ. Находившіеся въ д. Пантелѣева его дѣти Иванъ и Николай и вр. Катинъ сгорѣли. Трупы ихъ найдены. Дознаваемъ выяснено, что мальчикъ Иванъ тайно курилъ табакъ, передъ пожаромъ бралъ спички у сосѣда, а потому весьма вѣроятно, что пожаръ произошелъ вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ этого мальчика.

* 14 мая въ 6 ч. вечера крестьянинъ Африканъ Лебедевъ, обсыкая брусья у лавки Коровинной на Кирилловской улицѣ, ударилъ топоромъ проходившаго мимо мальчика—15 лѣтъ, сына служащаго въ земской управѣ Голякова, причинивъ ему пораненіе правой руки.

* 14 мая около 11 часовъ дня загорѣлась сажа въ трубѣ дома члена городской управы Семакова. По рассказамъ пожарныхъ въ трубѣ было накоплено сажи такъ много, что для прохода дыму оставалось лишь отверстіе чуть не въ палецъ шириной. Кромѣ того при возникновеніи пожара труба закупорилась сверху и опоздай пожарные на пять минутъ—труба не выдержала бы и лопнула.

* Въ одномъ изъ вологодскихъ ресторановъ произошло курьезное происшествіе достаточно скандальнаго характера. Представитель одной крупной фирмы, конечно жидъ, игралъ на билліардѣ съ бывшимъ маркеромъ и, будучи чѣмъ то недоволенъ, обружалъ своего партнера. Этотъ послѣдній предупредилъ жидка, чтобы онъ не ругался, а когда тотъ не угомонился и сталъ ругаться еще краснорѣчивѣе, быв. маркеръ нанесъ представителю „царственнаго“ народа ударъ кулакомъ по лицу. Жидъ упалъ и поднялъ крикъ, но затѣмъ одумавшись и просилъ полицію не звать и протокола не составлять. Очевидно, кой попался строптивый и неуважающій правъ „царственнаго“ племени.

* На дняхъ г. полиціймейстеромъ въ сдѣлахъ болѣе успѣшнаго розыска воровъ сдѣлано распоряженіе фотографировать всѣхъ лицъ, уличенныхъ въ совершеніи вѣражъ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль	1 ч. 27 м. дн. 5 ч. 50 м. ул.	—	—
„ „ Петербургъ	5.55 д.	5.45 ул.	4.55*
„ „ Архангельскъ	—	7.5 в.	—
„ „ Вятку	12.56 дн.	8.5 в.	12.41**
Прих. изъ Ярославля	5.5 м. ул.	4.36 м. дн.	—
„ „ Петербурга	11.10 ул.	6.15 д.	12.16**
„ „ Архангельска	—	4.45 дн.	—
„ „ Вятки	3.40 дн.	4.50 ул.	4.31*
Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.			

* по Вторникамъ.
** „ Воскресеніямъ (ночь съ субботы.)